

Новости

30 марта 2015 года

Отраслевые НИИ отмечают необходимость реализации «научных» уловов

На парламентских слушаниях, посвященных импортозамещению на рыбном рынке, представители профильных научных институтов предложили меры по увеличению отечественного вылова. Проблему использования «научных» уловов подняли ВНИРО и Псковское отделение ГосНИОРХ.

Руководитель центра международного рыбохозяйственного сотрудничества ВНИРО Александр Глубоков в своем докладе на парламентских слушаниях 26 марта рассказал, что Россия может нарастить добычу рыбы в нескольких регионах за пределами исключительной экономической зоны РФ, но для этого необходимо решить ряд сопутствующих проблем.

Одним из таких регионов является Северная Атлантика, - исключительная экономзона Норвегии и рыбоохранная зона Шпицбергена. Сейчас российские суда добывают в этих местах в общей сложности 200-250 тыс. тонн трески, палтуса и пикши в год, констатировал ученый. Специалист отметил сложность в проведении исследований в этом районе после того, как в 2008 г. было запрещено использование «научных» уловов для каких-либо целей. «По норвежскому законодательству выбрасывать за борт ничего нельзя, по российскому - нельзя сохранять на борту. Возникает противоречие, которое требует разрешения», - подчеркнул Александр Глубоков. Он добавил, что также существует различие в мерах регулирования промысла, которое возникло после подписания двустороннего соглашения по мерам регулирования в зонах России и Норвегии.

«Необходимо внести изменения в федеральный закон в части, касающейся научных квот. В том числе можно перерабатывать такие уловы на муку», - предложил ученый. Также, по его словам, нужно в рамках СРНК решить вопрос по прилову трески при добыче мойвы. «Треска сейчас имеет исторический максимум биомассы, поэтому колоссальное значение имеет вот этот прилов при, казалось бы, промысле менее ценной рыбы мойвы, - сообщил специалист. - Для нас это важно и это тоже требуется разрешить и внести в правила рыболовства по Северному рыбохозяйственному бассейну».

Балтийские ресурсы ждут исследований

Как сообщает корреспондент Fishnews, представитель ВНИРО обратил внимание и на Балтийское море, где в год вылавливается 35-40 тыс. тонн рыбы - шпрот, салаки и трески. «Это немало даже в масштабах России. Научный аспект заключается в том, что существуют различные подходы к оценке распределения запасов в Балтийском море, и, соответственно, отсюда мы по-разному оцениваем те доли, которые каждая из стран или групп стран должна получать при распределении общего ОДУ», - заметил эксперт. Он подчеркнул, что к тому времени, когда будут приниматься ключи распределения лимитов для каждой страны, Россия должна провести на Балтике полноценные исследования для научного обоснования и подойти к стопроцентному освоению квот.

«Африканские» перспективы выглядят заманчивыми

В Западной Африке российский флот может дополнительно выбирать 350-400 тыс. тонн в водах Марокко, Мавритании, Сенегала, Гвинеи-Бисау. «Объекты тоже любимые - те, которые потребляет простой народ: ставрида, скумбрия, сардина, сардинелла. Основная проблема в том, что все эти виды являются активными мигрантами и, естественно, не знают никаких границ исключительных экономических зон, что мешает нашим рыбакам вести там работу. Если такой закон - по многократному пересечению территориального моря и исключительной экономзоны - в России уже принят, то здесь этот вопрос ждет своего разрешения», - отметил ученый.

По его словам, большую выгоду нашей стране принесет подписание меморандума с Межминистерским комитетом по сотрудничеству в области рыболовства между африканскими государствами, куда все входят основные державы Западной Африки, ведущие рыбный промысел. «Мы сможем перейти к вопросу о введении транзитных разрешений на промысел между теми странами, с которыми у нас есть соглашение. И в перспективе добиться того, что практически все страны северной части Западной Африки заключат с нами рыболовные соглашения, которые будут реально работать. Я имею в виду, прежде всего, Гамбию, Сьерра-Леоне, Сенегал», - заметил Александр Глубоков.

Государству нужны исследования в Северной Пацифике

Эксперт выделил как перспективный район и анклав Северного Ледовитого океана. «Казалось бы, ничего мы там не ловим, вы видите нулевой пока вылов, но, тем не менее, это потенциал для будущего. Как минимум уже в ближайшие годы можно будет там ловить до 30 тыс. тонн сайки, ее можно пускать на муку, - подчеркнул Александр Глубоков. - И здесь нам надо обязательно провести научные исследования, потому что США уже договорились со всеми приарктическими странами о закрытии этого района».

Специалист ВНИРО также обратил внимание на Северную Пацифику, напомнив, что в июле там вступает в силу Конвенция о сохранении и управлении рыбными ресурсами в открытом море северной части Тихого океана и сейчас в районе уже действуют временные меры по управлению промыслом. «Пока мы выглядим там бледненько: сайры ловим всего 7 тыс. тонн, причем это рекорд, добыли в 2014 году. Причина такой ситуации проста - сильная зависимость от климатических условий, подвижные скопления. Или рыбаки за ними не успевают, или не хватает флота, чтобы перебросить сразу на несколько скоплений. В итоге будет плохая промысловая история, очень низкие квоты у России», - предостерег эксперт. Поэтому, по его словам, государству необходимо простимулировать исследования и промысел в Северной Пацифике.

Стоит вопрос о сохранении донских нерестилищ

Заместитель директора Азовского научно-исследовательского института рыбного хозяйства Арсен Мирзоян рассказал о резком падении вылова в Азово-Донском бассейне. «В период расцвета азовского рыболовства уловы достигали более 300 тыс. тонн. Сейчас они снизились в 360, а по некоторым видам - в 1700 раз», - привел цифры замглавы АзНИИРХ. Основным фактором, воздействующим на нерест, специалист назвал речной сток. По его словам, на Нижнем Дону выведено более 70% площади нерестилищ ценных рыб, с динамикой речного стока резко упали уловы таких видов, как судак и лещ.

«Основная масса предложений института подготовлена и мы готовы их представить в профильный комитет Госдумы. Но самое главное - необходимо срочно разработать параметры экологического стока и предельно допустимого объема безвозвратного изъятия стока, а также формирование необходимых рыбохозяйственных попусков, - подчеркнул Арсен Мирзоян. - Кроме этого, мы предлагаем оценить эффективность каждого из видов хозяйственной деятельности в пойме Дона, Кубани».

Необходимость «трансграничной» экоэкспертизы вызывает сомнения

Директор Псковского отделения ГосНИОРХ Марина Мельник выдвинула предложения по изменениям в нормативные акты. Предполагается, что соответствующие поправки позволили бы предотвратить возможные потери российского рыболовства в зонах действия международных договоров.

В пример Марина Мельник привела Чудско-Псковское озеро. «У нас существует практика прохождения экологической экспертизы величины общедопустимых уловов. И в условиях высокой интенсивности промысла и довольно-таки резких колебаний запасов достаточно кратоцикловых пресноводных видов рыб могут быть серьезные проблемы. Если эти корректировки ОДУ мы будем проводить через долговременную и дорогостоящую экспертизу, то, соответственно, российские рыбаки не смогут вылавливать те квоты, которые предполагаются в решении межправительственной комиссии», - отметила эксперт. Псковское отделение ГосНИОРХ предлагает заключить проведение экоэкспертизы для трансграничных водоемов Российской Федерации.

Также институт выдвинул инициативу упростить порядок изменения национальных правил рыболовства на трансграничных водоемах. Правки предлагается вносить на основании подписанных протоколов межправительственных комиссий или соглашений по рыболовству.

Свежую рыбу приходится уничтожать по закону

Кроме того, Марина Мельник акцентирована внимание на проблеме использования «научных» уловов. «Мы говорим о сокращении финансирования, о необходимости обеспечения населения рыбой и в таких условиях уничтожаем свежую хорошую рыбу. Мы, например, ее сжигаем - свежего судака, которого больше нет нигде - это полмиллиона в год, у нас нет таких денег!» - рассказала представитель ГосНИОРХ. Она попросила всех полномочных лиц как можно скорее решить вопрос с реализацией рыбы, добытой в научных целях. «Ведь все это можно контролировать, давайте мы, наконец, примем решение, которое позволит использовать эти деньги на благо нашей науки», - резюмировала Марина Мельник.